

КОНСТИТУЦИОННОЕ, МУНИЦИПАЛЬНОЕ
И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Д.А.Малый

**КОНСТИТУЦИОННОЕ
ПРАВО
НА ОБЪЕДИНЕНИЕ
В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

Конституционное, муниципальное
и административное право

Денис Малый

**Конституционное
право на объединение в
Российской Федерации**

«Юридический центр»

2003

УДК 34.728
ББК 67.400

Малый Д. А.

Конституционное право на объединение в Российской Федерации / Д. А. Малый — «Юридический центр», 2003 — (Конституционное, муниципальное и административное право)

Настоящая работа является попыткой комплексного исследования актуальных проблем теории и практики реализации конституционного права на объединение с учетом требований международных договоров Российской Федерации, специфики отраслевого законодательства и практики их применения. Конституционное право на объединение исследовано через призму субъективного права, его сущности и содержания. В монографии рассмотрены вопросы теории субъективных прав, сущности и структуры конституционного права на объединение, содержания понимаемых под этим термином субъективных прав на объединение, сформулированы определения используемых при исследовании конституционного права на объединение понятий, раскрыто нормативное содержание права создавать объединение, права вступать в объединение, права пребывать (участвовать) в объединении, права воздерживаться от вступления в объединение и права выходить из объединения, указаны основные правовые режимы реализации данных прав, определены пределы субъективных прав на объединение, существующие и возможные ограничения этих субъективных прав. Выводы и предложения настоящей монографии могут быть использованы в научно-исследовательской и учебной деятельности, в работе законодательных органов при разработке правовых актов, регламентирующих порядок образования и деятельности объединений граждан, в правоприменительной деятельности контролирующих, судебных и иных органов, а также гражданами при реализации своих субъективных прав на объединение. Книга рассчитана на научных работников, преподавателей, студентов и аспирантов юридических факультетов и вузов, государственных служащих, адвокатов и иных лиц, интересующихся рассматриваемыми вопросами.

УДК 34.728

ББК 67.400

© Малый Д. А., 2003

© Юридический центр, 2003

Содержание

Введение	7
Глава 1	9
1.1. Нормативное закрепление и сущность права на объединение	9
1.2. Структура конституционного права на объединение	19
Глава 2	29
2.1. Содержание права на создание объединения	29
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Денис Малый
Конституционное право на
объединение в Российской Федерации

Рецензенты:

Б. Л. Железнов, доктор юридических наук, профессор

И. Г. Дудко, кандидат юридических наук, доцент

© Д. А. Малый, 2003

© Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003

Введение

Кардинальные изменения, произошедшие в политической, экономической и социальной сферах современного российского общества, ставят перед общественными науками задачи поиска оптимальных, наименее болезненных путей его дальнейшего развития. Важнейшим направлением является усиление демократических начал в государственном и муниципальном управлении, совершенствовании форм и методов участия граждан в процессе принятия публичных решений.

Мировой опыт свидетельствует о том, что построение стабильного гражданского общества является предпосылкой для создания действительно демократического государства. В свою очередь, только в демократическом государстве возможно эффективное функционирование институтов гражданского общества, позволяющих гражданам реализовать свои конституционные права на участие в принятии общезначимых решений и удовлетворение индивидуальных интересов посредством объединения в различного рода ассоциации.

Объединения граждан являются важнейшим элементом гражданского общества, формой вовлечения населения страны в активную политическую, экономическую и социально-культурную деятельность. Объединение позволяет сконцентрировать желания и возможности граждан по реализации и защите их конституционных прав и свобод.

Право на объединение охватывает своим содержанием не только область политико-правовых отношений, но понимается Конституцией Российской Федерации более широко, включая экономическую и иные сферы, в которых гражданин может проявить индивидуальные способности, реализовать свои интересы. Содержащиеся в конституционных нормах положения о праве на объединение находят отражение в отраслевом законодательстве, что накладывает отпечаток на формы и способы реализации этого права. Несмотря на различие последних, необходимо единое восприятие рассматриваемого права, что возможно только через оценку его сущности, структуры и содержания.

Вопросы реализации конституционного права на объединение всегда привлекали и привлекают внимание ученых. В то же время следует отметить, что разработка проблем конституционного права на объединение велась преимущественно в направлении оценки создания и функционирования общественных объединений. Проблемы субъективных прав на объединение зачастую остаются вне поля зрения исследователей, хотя их содержание предопределяет качество нормативного закрепления права на объединение в отраслевом законодательстве и с неизбежностью влияет на правовое регулирование рассматриваемых отношений.

Настоящая работа является попыткой комплексного исследования актуальных проблем теории и практики реализации конституционного права на объединение с учетом требований международных договоров Российской Федерации, специфики отраслевого законодательства и практики их применения. Конституционное право на объединение рассматривается через призму субъективного права, его сущности и содержания.

Проведенное исследование посвящено выявлению сущности конституционного права на объединение и понимаемых под этим термином субъективных прав на объединение, формулированию понятий используемых при исследовании конституционного права на объединение категорий, а также раскрытию нормативного содержания права создавать объединение, права вступать в объединение, права пребывать (участвовать) в объединении, права воздерживаться от вступления в объединение и права выходить из объединения, основных правовых режимов реализации указанных прав, выявлению пределов субъективных прав на объединение, существующих и возможных ограничений этих субъективных прав.

Примененный в работе комплексный подход к конституционному праву на объединение позволил выявить пробелы в его правовом регулировании и правовые коллизии, а также сформулировать предложения по их разрешению.

Теоретическую базу монографии составили труды отечественных и зарубежных ученых по общим вопросам права, прав человека, проблемам деятельности и правового статуса общественных и иных объединений граждан, а также труды по философии, социологии, политологии и международному праву.

Нормативной основой исследования послужили Конституция Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации, федеральное законодательство, акты Конституционного Суда РФ, Европейской комиссии по правам человека и Европейского суда по правам человека. В работе использованы материалы российских и международных симпозиумов и конференций, судебная практика.

Анализ нормативных правовых актов, работ в области теории права, специальной литературы и других источников позволили автору сформулировать ряд самостоятельных положений, выводов и рекомендаций, предлагаемых вниманию читателя.

Выводы и предложения настоящей монографии могут быть использованы в научно-исследовательской и учебной деятельности, в работе законодательных органов при разработке правовых актов, регламентирующих порядок образования и деятельности объединений граждан, в правоприменительной деятельности контролирующих, судебных и иных органов, а также гражданами при реализации своих субъективных прав на объединение.

Сформулированные в монографии общие теоретико-методологические рекомендации применимы в процессе продолжающейся работы по повышению роли и значения объединений граждан как элементов гражданского общества.

Особенностью структуры настоящей работы является то, что нормативное содержание права вступать в объединение, права пребывать (участвовать) в объединении, права воздерживаться от вступления в объединение и права выходить из объединения рассмотрено в сравнении с правом создавать объединение. Анализ актов Европейской комиссии и Европейского суда по правам человека приведен в параграфе, посвященном практике Конституционного Суда РФ в сфере ограничения конституционного права на объединение.

Глава 1

Понятие конституционного права на объединение

1.1. Нормативное закрепление и сущность права на объединение

Право на объединение является общепризнанным в мировой практике правом личности. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. провозгласила: «Каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций. Никто не может быть принуждаем вступать в какую-либо ассоциацию».¹ Данное право в числе других неотъемлемых прав составляет основу достоинства человека и является «основой свободы, справедливости и всеобщего мира».²

Последующие международные документы в обязательном порядке включали право на объединение в число важнейших положений, закрепляемых тем или иным актом. Предметом регулирования разного рода конвенций, деклараций, договоров, касающихся прав и свобод человека и гражданина, могут быть различные сферы жизнедеятельности людей, но неизменно в них находят отражение право на объединение и связанные с ним особенности конструкции соответствующих норм, в том числе предусматривающих создание объединений. Так, согласно Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. участвующие в нем государства, каковым является и Россия, обязались обеспечить «право каждого человека создавать для осуществления и защиты своих экономических и социальных интересов профессиональные союзы и вступать в таковые по своему выбору при единственном условии соблюдения правил соответствующей организации».³

Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 г. «признается право на мирные собрания»,⁴ а также предусмотрено, что «каждый человек имеет право на свободу ассоциации с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в таковые для защиты своих интересов».⁵

В соответствии с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г. «каждый имеет право на свободу мирных собраний и свободу ассоциации с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в них для защиты своих интересов».⁶

Государства – участники Конвенции о правах ребенка 1990 г. признали право ребенка на свободу ассоциации и свободу мирных собраний,⁷ считая ребенком «каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста».⁸

В конституциях многих государств это неотъемлемое право человека и гражданина также нашло отражение. Например, Основной закон ФРГ в ст. 9 определяет: «Все немцы имеют

¹ Статья 20 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. // Права человека: Сб. международных документов. М., 1986. С. 26 (далее – Всеобщая декларация прав человека).

² Преамбула указ. Декларации.

³ Подпункт «а» п. 1 ст. 8 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. // Права человека... С. 34 (далее – Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах).

⁴ Статья 21 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. // Права человека... С. 57 (далее – Международный пакт о гражданских и политических правах).

⁵ Часть 1 ст. 22 указ. Пакта.

⁶ Часть 1 ст. 11 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. // Права человека и судопроизводство: Сб. документов. Издание OSCE. С. 238 (далее – Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод).

⁷ Статья 15 Конвенции о правах ребенка 1990 г. // Права человека... С. 136.

⁸ Статья 1 указ. Конвенции.

право образовывать союзы и общества».⁹ В ст. 18 Конституции Италии закрепляется: «Граждане имеют право свободно, без особого разрешения, объединяться в организации в целях, не запрещенных отдельным лицам уголовным законом».¹⁰

Конституция Российской Федерации 1993 г. не только распространила действие международных правовых договоров Российской Федерации на своих граждан, признав эти договоры составной частью российской правовой системы (ч. 4 ст. 15), но и самостоятельно закрепила право на объединение. Статьей 30 высшего нормативного правового акта страны предусмотрено: «Каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется».

Никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем».

Дополняют эту норму положения ст. 31 Конституции РФ: «Граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги, шествия и пикетирование».

Термин «объединение», применительно к обозначению ассоциаций граждан, используется в Конституции РФ в сочетании с другими понятиями, позволяющими провести разграничение между различными по целям и задачам союзами лиц.¹¹ В нескольких статьях упоминается «объединение граждан» (ч. 2 ст. 13, ст. 19 и др.), в других – Конституция Российской Федерации оперирует такими понятиями, как «граждане и их объединения» (ч. 2 ст. 15), «религиозные объединения» (ч. 2 ст. 14). Все они служат для обозначения ассоциаций (союзов) физических лиц и позволяют говорить о закреплении не столько субъективного права лица, сколько об объединениях граждан различного вида и назначения.

Собственно субъективному праву на объединение посвящена только одна статья Конституции Российской Федерации – ст. 30. При этом она содержит несколько важнейших конституционных норм, помещенных вместе, но имеющих самостоятельное значение.

Действительно, положения ч. 1 ст. 30 Конституции РФ включают: право на объединение (понятие, охватывающее несколько субъективных прав); право на создание профессиональных союзов (одно из субъективных прав на объединение, реализуемое в отношении объединения конкретного вида); провозглашение свободы деятельности общественных объединений (частный случай общего гарантирования свободы деятельности объединений). Часть 2 ст. 30 Конституции РФ закрепляет и гарантирует свободу реализации права на объединение в целом, вводя запрет на принуждение к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем.

Объяснить подобный подход составителей Конституции РФ можно, но трудно усмотреть целесообразность такого построения сложной по своему содержанию статьи. В некоторых международных документах содержатся аналогичные формулировки, и заимствование просматривается достаточно определенно. Например, Европейская конвенция о защите прав и основных свобод человека в ст. 11 провозглашает: «Каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и свободу ассоциации с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в них для защиты своих интересов».¹² Здесь «собрания» вместе право на мирные собрания, право на свободу ассоциаций, право на создание профсоюзов, право на вступление в профсоюзы.

Вместе с тем, видимо, следует разграничивать право на объединение как общее понятие и частные его проявления, имеющие различные основания выделения, а именно: право на

⁹ Конституции зарубежных государств: Учебное пособие. М.: Издательство БЕК, 1998. С. 156.

¹⁰ Там же. С. 247.

¹¹ Ряд авторов дают перечень статей Конституции РФ, где использовано слово «объединение» (см.: *Гущин В. З.* Прокурорский надзор за соблюдением права граждан на объединение. М., 1998. С. 7; *Алиев А. А.* Конституционное право граждан на объединение в системе прав и свобод человека и гражданина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. С. 9).

¹² Права человека и судопроизводство: Сб. документов. Издание OSCE. С. 238.

объединение *конкретного вида* (профессиональное объединение) и право на *создание* объединения. Последний пример будет одним из видов субъективных прав, объединяемых общим термином «право на объединение».

Разделение указанных понятий необходимо как с точки зрения юридической техники, так и с точки зрения понимания сущности рассматриваемых правовых категорий. В противном случае правоприменитель вынужден «упражняться» в поиске смысла норм, включенных в одну статью, но имеющих различное внутреннее содержание. В результате могут появляться правовые конструкции, выстраиваемые под влиянием политической конъюнктуры или корпоративных интересов.

Примеры разделения права на объединение и отдельных входящих в него самостоятельных субъективных прав можно встретить в международных документах. Например, Всеобщая декларация прав человека провозглашает право каждого «на свободу мирных собраний и ассоциаций».¹³ Отдельно в Декларации закрепляется «право создавать профессиональные союзы и входить в профессиональные союзы для защиты своих интересов».¹⁴

С другой стороны, использованная Конституцией Российской Федерации структура ст. 30 имеет и свои плюсы. Изложение наряду с общей нормой двух ее частных примеров различного рода позволяет в их взаимосвязи точнее выявить сущность и содержание первой.

Следует также обратить внимание на упоминание в международных документах в одном ряду таких неотъемлемых прав, как право на свободу мирных собраний и ассоциаций.¹⁵ Свидетельствует ли это о единстве природы их содержания либо отражает единое предназначение как формы коллективного формирования и выражения мнений по различным вопросам государственной и общественной жизни? Наличие некоторых общих признаков позволяет сопоставить названные конституционные права и сравнить их, что может способствовать более точному определению конституционного термина «объединение».

Конституция Российской Федерации отдельно в ст. 31 закрепляет право граждан «собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования». Из всех перечисленных организационных форм в наибольшей степени подпадают под признаки, характерные для объединений, лишь собрания граждан.

В литературе под собранием как одной из форм публичных акций понимается «совместное присутствие группы граждан в определенном месте в конкретно определенное время для коллективного обсуждения и решения каких-либо проблем и вопросов».¹⁶ Для собрания характерны следующие отличительные от простой совокупности людей, находящихся в одном месте, черты: а) относительная монолитность с точки зрения внутренней организации участников, обеспечивающей их совместную работу; б) пространственная локальность мероприятия, что позволяет использовать организационные приемы для выработки решений; в) направление активности «во внутрь» собрания. Все это способствует выработке позиции участников собрания и ее учету в совместных решениях.¹⁷ Перечисленные черты позволяют говорить о совместной осознанной деятельности лиц по участию в собрании, осуществляемой в целях решения определенной задачи, что свойственно и объединению.

Если в основе отличия собрания от толпы лежат наличие общего интереса в совместном решении какого-либо вопроса и осознание этого интереса собравшимися людьми, то отличие

¹³ Часть 1 ст. 20 Всеобщей декларации прав человека.

¹⁴ Часть 4 ст. 23 указ. Декларации.

¹⁵ Статья 20 Всеобщей декларации прав человека, ст.11 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

¹⁶ *Нудненко Л. А.* Теоретические основы права граждан РФ на проведение собраний, митингов, шествий и пикетирования // Журнал российского права. 2000. № 12. С. 66.

¹⁷ *Ковалев В. Т.* Свобода собраний, митингов, шествий и демонстраций: проблемы законодательного регулирования // Самоуправление: теория и практика. М., 1991. С. 59.

объединения от собрания базируется на различном характере данного интереса. Интерес в собрании – решение вопроса, по поводу которого собрались, поэтому он всегда конкретен и сиюминутен. Интерес в объединении – достижение цели, ради которой люди объединились. Такая цель всегда носит более абстрактный и отдаленный во времени характер и соответственно рассматриваемый интерес более постоянен, его нельзя достигнуть путем проведения собрания. При этом конкретные вопросы в объединении решаются в форме проведения собраний (очных или заочных), т. е. проведение собрания участников объединения – это в том числе форма решения конкретных вопросов объединения.

Например, филателисты могут регулярно собираться для обмена и покупки марок. Каждое такое собрание будет преследовать разовую цель поиска и приобретения интересующих марок. Целью объединения филателистов будет создание *условий* для их общения по поводу марок, в том числе организация и проведение их собраний.

Собрания проводятся для достижения определенной сиюминутной цели, в этом их назначение и их особенности. Люди могут объединяться также для достижения какой-нибудь одной конкретной цели и на относительно небольшой промежуток времени, но уже на качественно ином уровне по сравнению с проведением собрания.

Постоянство интереса объединившихся лиц влечет большую устойчивость, постоянство, стабильность объединения как общественного явления по сравнению с собранием. В Толковом словаре С. И. Ожегова собрание рассматривается как совместное присутствие кого-либо, сосредоточение, соединение в одном месте чего-нибудь.¹⁸ Связующей нитью применительно к собранию является главным образом пространственное единство составных элементов, а само собрание с формальной стороны рассматривается, как правило, в качестве совокупности людей, собранных в одном месте совместной целью. Объединение предполагает создание единого целого. Например, С. И. Ожегов рассматривает его как «единение элементов».¹⁹ Прибегнув к лингвистическому толкованию, термин «объединение» можно трактовать как «общее единение». Оно качественно отличается от собрания формальной стороной своей организации: объединение проявляется не в пространственном соединении людей, а в принадлежности их к одной общности. Особый характер единства объединившихся людей находит свое выражение в форме их самоорганизации. Объединение (как результат соответствующего поведения людей) начинает рассматриваться не как совокупность составляющих его субъектов, а приобретает статус самостоятельного образования, организационным выражением которого выступают его органы.

Таким образом, *объединение (как результат) отличается от собрания качественно более высоким уровнем формальной организации, основанном на постоянстве интереса объединившихся лиц и выражающимся в наличии органов и самостоятельной правосубъектности объединения*. Соответственно, объединение как форма проявления социальной активности приобретает особую общественную значимость, а как социальное явление представляет собой более сложное образование, чем собрание, и потому нуждается в тщательной правовой регламентации, а *право на объединение* – в правовых гарантиях и защите, поскольку приобретает статус не только личного, но и политического, социального, экономического, экологического, культурного и иного субъективного права, в зависимости от сферы, в которой реализуется.

В свете изложенного объединением (в смысле действия, процесса) является такое поведение граждан, результатом которого будет установление и (или) поддержание организационно выраженного единства одного лица с другими – объединения как результата.

¹⁸ Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. 16-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1984. С. 376.

¹⁹ Там же. С. 643.

Не будет в этом смысле объединением, например, деятельность лица по устройству на работу. С одной стороны, трудоустройство влечет организационно выраженную принадлежность работника к организации. С другой стороны, не возникает единства работника и работодателя, даже если работодателем выступает физическое лицо. Работник не объединяется с работодателем, а находится в подчиненном отношении к последнему. Их интересы не совпадают. Единство же может быть достигнуто только на основе равенства (одностатусности) объединяющихся субъектов и единства (общности) целей их объединения.

Трудоустройство само по себе не будет также и объединением работника с другими членами трудового коллектива. Несмотря на равенство статуса работника и других членов трудового коллектива, их ничто не объединяет между собой. Трудоустройство направлено и влечет установление правовой связи работника с работодателем, а не с другими работниками, с которыми его может связывать лишь совместное нахождение в одном помещении при осуществлении трудовых функций либо принадлежность к одной организации.

Объединением будет только такое поведение всех или некоторых членов трудового коллектива, которое нацелено именно на создание и поддержание их единства друг с другом для совместной реализации каких-либо своих прав и интересов, т. е. на достижение общей постоянной цели, например, на создание профсоюза или объединения с другими целями. Это поведение будет носить самостоятельный характер с точки зрения своего содержания и целей по отношению к совместной реализации трудовых функций.

Данная позиция совпадает с практикой Европейского суда и Европейской комиссии по правам человека, которые исходят из того, что «ассоциация носит более формальный организованный характер».²⁰ «Отношения между рабочими, нанятыми одним и тем же работодателем, нельзя считать ассоциацией с точки зрения ст. 11 (Европейская конвенция о правах человека), поскольку они зависят лишь от оформленных контрактом соглашений между работниками и нанимателем».²¹

«Ассоциация предполагает добровольное объединение для достижения какой-либо общей цели».²² Авторы комментария Европейской конвенции о правах человека пришли к выводу, что во всей судебной практике Комиссия и Суд применяют два этих критерия, а именно критерий «добровольного характера» и критерий «общей цели».²³ Например, Комиссия не нашла общей цели и, таким образом, не усмотрела существования какой-либо ассоциации с точки зрения ст. 11 в деле против Соединенного Королевства, по которому группа заключенных предъявила претензию, согласно которой их право на свободу ассоциации было ущемлено введением системы одиночного заключения. Комиссия выразила мнение о том, что «это положение не касается права заключенных находиться в компании с другими заключенными или «ассоциироваться» с другими заключенными в этом смысле слова».²⁴

Рассмотрение содержания конституционных норм позволяет сделать вывод о том, что они закрепляют существование различных вариантов достижения организационно выраженного единства одного лица с другими.

Право на объединение в соответствии с ч. 1 ст. 30 Конституции РФ *включает право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов*. Данная конституционная норма позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, она непосредственно закрепляет

²⁰ Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. М.: Изд-во МНИМП, 1998. С. 395.

²¹ Решение по делу Эзелэн против Франции от 26 апреля 1991 г. Series A, N 202. P. 20–23. Para. 38–53 (цит. по: Там же. С. 395).

²² Янг, Джеймс и Уэбстер против Соединенного королевства. Comm. Report 14.12.79. Para. 167, Eur. Court H. R., Series B, N 39. P. 47 (цит. по: Там же. С. 395).

²³ Там же. С. 395–396.

²⁴ См.: No. 8317/78 Dec. 15.5.80. D. R. 20 p. 44 (97–98) // Цит. по: Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Указ. соч. С. 398–399.

такой вид реализации права на объединение, как создание профсоюза, а в более широком понимании – создание объединения, поскольку профсоюз – одна из разновидностей объединения. Во-вторых, право на объединение не исчерпывается правом на создание какой-либо ассоциации лиц, а лишь включает его в себя как один из вариантов поведения, что позволяет говорить о существовании и других видов реализации права на объединение, раскрывающихся в целенаправленном поведении человека. Конституция РФ прямо о них не говорит, но подразумевает, раскрывая опосредованно.

Существует еще лишь одно конституционное положение, посвященное собственно праву на объединение, а не деятельности объединений. Конституция РФ в ч. 2 ст. 30 устанавливает запрет на принуждение кого-либо «к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем». Из этой нормы логически следует существование права каждого на вступление в объединение и права на пребывание (или участие) в нем, от принудительной реализации которых она и защищает. Поскольку принуждение в праве происходит через обязывание, то предусмотренный ч. 2 ст. 30 Конституции РФ запрет означает в том числе отсутствие обязанности вступать в объединение и отсутствие обязанности пребывать в нем. Другими словами, каждый обладает правом не вступать (воздерживаться от вступления) в объединение и правом выйти из объединения.

Таким образом, можно говорить о том, что Конституция Российской Федерации, закрепляя право каждого на объединение, понимает под ним право создавать объединение, право вступать в объединение, право пребывать (участвовать) в объединении, право воздерживаться от вступления в объединение и право выходить из объединения. Упоминание перечисленных субъективных прав мы встретим и в вышеуказанных международных договорах Российской Федерации, и в Конвенции Содружества Независимых Государств «О правах и основных свободах человека»,²⁵ вступившей в силу для Российской Федерации 11 августа 1998 г.²⁶ Пункт 1 ст. 12 данной Конвенции предусматривает, что каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и на свободу ассоциаций с другими, включая право *создавать* профсоюзы и *вступать* в таковые для защиты своих интересов. Изложенный подход к праву на объединение реализован и в федеральном законодательстве.²⁷

Представляется, что право на объединение является общим (собирательным) для них понятием, и наоборот, каждое из этих прав в отдельности является самостоятельным субъективным правом, использование любого из которых дает основание говорить о реализации права на объединение. Рассмотрение указанных субъективных прав в совокупности позволит дать общую характеристику права на объединение.

Приведенный выше поведенческий аспект является важной, но не всеохватывающей характеристикой права на объединение. Существенным ее дополнением будет анализ того, что понимает Конституция РФ под объединением как результатом поведения объединившихся лиц, имеющих формальную определенность и самостоятельную значимость для правового регулирования.

Наиболее часто Конституция РФ употребляет термин «объединение» применительно к *общественным объединениям* – в пяти случаях из десяти: в ч. 4 ст. 13, ч. 5 ст. 13, ч. 2 ст. 19, ч. 1 ст. 30 и ч. 2 ст. 46. Другими видами упоминаемых объединений являются *религиозные объединения* и *профессиональные союзы*, предусматриваемые соответственно ч. 2 ст. 14 и ч. 1 ст. 30 Конституции РФ. В ряде случаев объединения упоминаются в конституционных нормах

²⁵ СЗ РФ. 1999. № 13. Ст. 1489.

²⁶ Федеральный закон от 04.11.1995 г. № 163-ФЗ «О ратификации конвенции содружества независимых государств о правах и основных свободах человека» // Там же. 1995. № 45. Ст. 4239.

²⁷ Статья 3 Федерального закона от 19.05.1999 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // Там же. № 21. Ст. 1930 (далее – Федеральный закон «Об общественных объединениях»); ст. 2 Федерального закона от 11.07.2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» // Там же. 2001. № 29. Ст. 2950 (далее – Федеральный закон «О политических партиях»).

безотносительно к их конкретным видам. Часть 2 ст. 15 Конституции РФ предусматривает обязанность граждан и их объединений соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы, ч. 2 ст. 30 устанавливает запрет на принуждение к вступлению в *какое-либо объединение* или пребывание в нем, а ч. 1 ст. 36 закрепляет право граждан и *их объединений* иметь в частной собственности землю.

Приведенные конституционные нормы позволяют сделать вывод о том, что *под объединениями Конституция Российской Федерации понимает любого рода ассоциации (союзы), созданные в результате деятельности физических лиц, имеющие формальную определенность и постоянный характер*. Из этого тезиса в свою очередь следует другой вывод – о применимости конституционных норм о праве на объединение к созданию, вступлению и пребыванию (участию) в объединениях любого рода и вида.

В литературе справедливо отмечено, что «понятие «объединение граждан» в конституционном значении в российском законодательстве не сформулировано, хотя те или иные характерные признаки выделяются». ²⁸ Этот вывод сделан на том основании, что под него подпадают «любые сообщества физических лиц, созданные ими в целях реализации самых разнообразных интересов и удовлетворения различных потребностей (участие в управлении государством, отправление религиозных обрядов, культурные потребности, защита социально-трудовых прав, совместное использование имущества или способностей к труду для получения прибыли и т. п.)». ²⁹

Законодательству Российской Федерации известны различные виды объединений, которые можно отнести к двум основным группам: коммерческие и некоммерческие объединения. Традиционно конституционные нормы о праве на объединение применяются прежде всего к последним: общественным и религиозным объединениям, профессиональным союзам и другим видам некоммерческих организаций. Коммерческие объединения от некоммерческих отличает лишь цель их создания и деятельности, направленная на извлечение прибыли, а также возможность распределения последней между участниками объединения. Более подробному исследованию сути и оснований классификации объединений на коммерческие и некоммерческие посвящены работы преимущественно представителей гражданско-правовой науки. ³⁰

Как уже было отмечено, объединение способствует концентрации желаний, усилий и возможностей лиц по реализации их прав и интересов в той или иной сфере общественных отношений, т. е. способствует реализации других конституционных и иных субъективных прав и законных интересов. Коммерческая организация, например, позволяет реализовать, в частности, конституционное субъективное право объединившихся лиц на использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, предусмотренное ч. 1 ст. 34 Конституции РФ.

В пользу приведенной точки зрения свидетельствует и позиция Конституционного Суда РФ, изложенная в Постановлении от 24.10.1996 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи второй Федерального закона от 7 марта 1996 года “О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об акцизах»». В соответствии с ней «акционерное общество, товарищества и общество с ограниченной ответственностью, обратившиеся в Конституционный Суд Российской Федерации, по своей сути являются объединениями – юридическими лицами, которые созданы гражданами для совместной реализации таких конституционных прав, как право свободно использовать свои способности и имущество для предпри-

²⁸ Алиев А. А. Конституционное право на объединение в системе прав и свобод человека и гражданина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. С. 14.

²⁹ Лучин В. О., Дорошина О. Н. Жалобы граждан в Конституционный Суд Российской Федерации. М.: 1998. С. 36.

³⁰ Беляев К. П. О делении юридических лиц на коммерческие и некоммерческие в гражданском законодательстве // Актуальные проблемы гражданского права / Под ред. С. С. Алексеева. М., 2000. С. 35–48; и др.

нимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (часть 1 статьи 34 Конституции Российской Федерации) и право иметь в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом как единолично, так и совместно с другими лицами (часть 2 статьи 35 Конституции Российской Федерации). Следовательно, на данные объединения граждан в качестве субъектов названных прав в полной мере распространяется требование статьи 57 Конституции Российской Федерации о недопустимости придания обратной силы законам, ухудшающим положение налогоплательщиков».³¹ Данный подход четко прослеживается и в последующих актах Конституционного Суда РФ.³²

Однако необходимо отметить, что не всякая коммерческая организация может рассматриваться в качестве объединения. Юридическое лицо само по себе не предполагает того, что оно обязательно является объединением, поскольку выступает юридической конструкцией, созданной и используемой для обозначения специального субъекта исключительно в целях удовлетворения потребностей гражданского оборота. Формально именно в этом основное назначение правовой конструкции «юридическое лицо». В то же время одной из характеристик, или свойств, юридического лица является то, что оно может объединять своих участников. В данном смысле юридические лица одновременно со специальной юридической смысловой нагрузкой должны рассматриваться и как объединения их участников. Соответственно не будет отвечать признакам объединения коммерческая организация, состоящая из одного участника – физического лица, поскольку в данной ситуации не будет объединения одного лица с другим или с другими.

В зависимости от состава участников юридические лица могут быть рассмотрены в качестве *прямого* (участниками являются физические лица), *опосредованного* (участниками являются юридические лица) или *смешанного* (участниками являются и физические, и юридические лица) объединения физических лиц.

К особого рода ассоциациям из-за их общественного значения следует отнести политические объединения (политические партии). Очевидно, в силу сложившейся традиции под правом на объединение в учебной литературе понимается прежде всего право на политическое и иное объединение, а содержание ст. 30 Конституции РФ раскрывается сквозь призму порядка организации и деятельности политических организаций. Классифицируя конституционные права и свободы граждан, большинство авторов учебников относят право на объединение к числу политических прав и свобод,³³ рассматривая его в контексте возможного использования закрепленных Конституцией РФ и соответствующими законами полномочий для создания политических партий и иных объединений, влияющих на политические процессы в стране.

Вместе с тем Конституция РФ содержит критерий отграничения личных и политических прав и свобод, подразумевая, что личные права принадлежат всем лицам, находящимся на территории государства вне зависимости от принадлежности к гражданству России. Политические права принадлежат только гражданам.

Тезис о том, что субъективные права на объединение – это прежде всего личные права, характеризующие гражданина как существо общественное, но не обязательно политическое, хотелось бы дополнить тем, что эти субъективные права характеризуют человека и как суще-

³¹ СЗ РФ. 1996. № 45. Ст. 5202.

³² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12.10.1998 г. № 24-П // Там же. 1998. № 42. Ст. 5211; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 02.03.2000 г. № 38-О // Вестник ФКЦБ России. 2000. № 4; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 01.03.2001 г. № 67-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 4; и др.

³³ Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для юридических вузов и факультетов. М.: Издательская группа НОРМА—ИНФРА-М, 1998. С. 204; Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: Учебник. М.: Юрист, 1998. С. 227.

ство биологическое, которому в силу особенностей организма присущи способность и стремление объединяться с другими. Общественная характеристика личности не только не исчерпывается его политической деятельностью, но преимущественно складывается из социальных и экономических общественных отношений, в которых он участвует. Политическая составляющая в повседневной жизни человека может вообще отсутствовать. Политические объединения составляют хотя и важную, но лишь незначительную часть существующих объединений граждан. В историческом плане политические объединения также не были первыми, первоначально возникли религиозные и профессиональные (цеховые) объединения.

Изложенное позволяет сделать очевидный вывод о том, что *право на объединение* можно охарактеризовать и как *личное*, и как *социальное*, и как *экономическое*, и как *политическое*, и как *экологическое* или иное субъективное право в зависимости от сферы реализации или от того, реализации каких прав оно способствует. От соответствующей области общественных отношений, в которой реализуется право на объединение, и будет зависеть его *материальное содержание*.

Важно также подчеркнуть, что содержание ст. 30 Конституции РФ оценивается авторами, рассматривающими право на объединение исключительно в качестве политического права, не как субъективное право человека, а через понимание итогового результата реализации этого права – создание конкретного объединения.

Поэтому *субъективное право на объединение в смысле содержания ст. 30 Конституции РФ необходимо рассматривать в целом, вне зависимости от целевого назначения конкретных объединений*, создаваемых гражданами, лицами без гражданства, иностранцами, а также юридическими лицами.

Однако при распространении конституционных норм о праве на объединение, на создание, вступление и пребывание (участие) в объединениях любого рода и вида следует учитывать особенности содержания и реализации прав на конкретные виды объединений. Эти особенности обусловлены значением деятельности объединений определенного рода и вида, а также конкретных объединений для поддержания основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. В целях защиты и обеспечения последних федеральными законами могут вводиться ограничения прав на объединение и других субъективных прав в соответствии с ч. 3 ст. 55 и ч. 1 ст. 56 Конституции РФ. Такие ограничения введены, например, применительно к государственным служащим, иностранным гражданам, другим категориям лиц, а также в зависимости от характера объединения, его деятельности либо ситуации, в которой действует объединение. К рассмотрению ограничения прав на объединение мы обратимся в главе 3 настоящей работы.

Специального исследования требует вопрос распространения права на объединение на так называемые «публичные объединения», к которым отнесены, в частности, коллегии адвокатов³⁴ и нотариальные палаты.³⁵ Общие моменты этой проблемы также будут затронуты нами в главе 3.

Каждое конституционное право человека и гражданина имеет свое содержание, которое подлежит рассмотрению через систему правомочий правообладателя и механизм их осуществления, закрепленные нормативно. Раскрытию содержания конституционных прав на объединение посвящена глава 2 данной работы.

³⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.1997 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б. В. Антипова, Р. Л. Гитиса и С. В. Абрамова» // СЗ РФ. 1997. № 7. Ст. 871.

³⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.1998 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ Законодательства Российской Федерации о нотариате» // Там же. 1998. № 22. Ст. 2491.

Подробнее сущность субъективных прав, особенности конституционных субъективных прав, а также структура конституционного права на объединение будут рассмотрены нами в следующем параграфе настоящей главы.

1.2. Структура конституционного права на объединение

В российской юридической науке существует целое направление, изучающее в рамках теории права проблемы субъективного права. Использование результатов этих исследований применительно к рассматриваемой проблематике позволяет найти дополнительные аргументы предложенной конструкции раздельного закрепления норм, различных по своему содержанию и назначению, а также приближает к пониманию сущности конкретного конституционного права.

Право в объективном смысле и право в субъективном смысле представляют собой два самостоятельных понятия. Несмотря на этимологическое сходство, указанными терминами обозначаются совершенно разные явления правовой действительности. В первом случае речь идет о системе социальных норм, обеспечиваемых силой государственного принуждения. В этом смысле право – его формирование, существование, развитие и действие – не зависит от воли отдельного индивида (субъекта), будучи естественным продуктом функционирования (жизнедеятельности) государственно-организованного общества в целом.

Объективное право, или собственно право, – единое и неделимое средство и способ регулирования общественных отношений. Непосредственное правовое регулирование представляет собой упорядочивание общественных отношений через установление отдельных правовых норм – общеобязательных правил поведения, обеспечиваемых силой государственного принуждения. При этом конкретная правовая норма не есть, по точному замечанию С. С. Алексеева, «право в миниатюре».³⁶ Отдельная норма права не способна самостоятельно регулировать общественные отношения в отрыве от других правовых норм. Только право как система правовых норм обладает указанным интегративным качеством, что и делает его системой, а не простой совокупностью норм.

Регулятивная функция правовой нормы осуществляется посредством наделения одних участников конкретного общественного отношения субъективными правами, а других – корреспондирующими данным правам юридическими обязанностями, которые составляют в своей взаимосвязи диспозицию правовой нормы. Субъективным правом, как и юридической обязанностью, обладает всегда конкретное лицо. Именно в этом смысле субъективное право и юридическая обязанность называется субъективным правом, в отличие от так называемого объективного. Субъективное в данном случае означает не то, что правомочие определяется самим субъектом или существует в его представлении, а то, что оно принадлежит и осуществляется конкретным субъектом.

Субъективное право как термин всегда употребляется с определяющим словом «субъективное» или с указанием на конкретного обладателя, на конкретное содержание либо на конкретный объект субъективного права, поскольку под собственно правом понимается, как отмечено выше, право в его объективном смысле.

Следует отметить, что рассматриваемая проблема всегда привлекала внимание ученых-юристов. Еще Н. М. Коркунов отмечал: «Выяснение понятия права в субъективном смысле составляет самый трудный и самый спорный вопрос во всем учении о правоотношениях. Влияние правовых норм на условия осуществления наших интересов представляется настолько разнообразным и имеет столько точек соприкосновения и перехода одной в другую, что разобраться в них и выделить с достаточной определенностью правомочие из других последствий правового регулирования – дело не легкое».³⁷ Другой видный российский юрист

³⁶ Алексеев С. С. Общая теория права: В 2 т. Т. 1. М.: Юрид. лит., 1982. С. 34.

³⁷ Цит. по: Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1972. С. 93–94.

Г. Ф. Шершеневич писал: «Проблема субъективного права в высшей степени трудная; к ее решению подходили со многих точек зрения, порой прямо противоположных». ³⁸

В советский период развития юридической науки полемика вокруг содержания и структуры субъективного права продолжалась, что свидетельствует как о сложности проблемы, так и о ее значимости в теории и практике юриспруденции. «Субъективное право по своему содержанию и структуре – сложное многоаспектное понятие. Оно соединяет в себе юридические, экономические, социальные, политические и этические черты. Именно этим прежде всего объясняются те споры и разногласия, которые существовали и существуют на этот счет в правоведении», – отмечает Н. И. Матузов. ³⁹

Сегодня о понятии субъективного права можно говорить как о выработанном в общих чертах. Советский исследователь С. Н. Братусь еще в 1947 г. писал, что «всякое субъективное право есть определенная мера поведения... юридическая возможность и обеспеченность известного поведения». ⁴⁰ Н. Г. Александров дополнил это понятие указанием не только на меру, но и на вид возможного поведения. ⁴¹ Последующее развитие понимание субъективного права получило в работах С. С. Алексеева, Л. Д. Воеводина, Н. И. Матузова и др. Тем не менее следует отметить, что, несмотря на вычленение существенных признаков субъективного права как правового явления, многие авторы не всегда последовательны в расстановке акцентов в своих выводах и терминологии в тех случаях, когда дают определение субъективному праву в целом.

Обратимся для выяснения смысла и понятия субъективного права к анализу понятий нормы права и правового регулирования. Правовое регулирование осуществляется путем создания правил поведения субъектов общественных отношений, которые государство считает нормой (нормальными). Отсюда само понятие «норма права». Соответственно правовая норма (в общем виде) – само правило поведения. Оно излагается, как уже отмечалось выше, путем фиксации субъективных прав и корреспондирующих этим правам юридических обязанностей участников конкретных общественных отношений. Иными словами, установление правил поведения заключается в определении того, что и как могут и что и как должны делать или не делать участники общественных отношений. Можно сделать вывод, что и субъективное право, и юридическая обязанность – прежде всего конкретный масштаб поведения. Именно не само поведение, а его своеобразная модель, реализуемая в действительном поведении.

Для раскрытия термина «масштаб» предлагается использовать такие уже достаточно устоявшиеся термины, как вид и мера поведения, представляющие собой соответственно качественную (что могут, должны) и количественную (как могут, должны) его (поведения. – Д. М.) характеристики.

Таким образом, субъективное право и юридическая обязанность представляют собой конкретный вид и меру поведения субъекта общественного отношения. Точнее, *их характеристика как конкретного вида и меры поведения раскрывает лишь содержательную сторону данных правовых явлений*. Рассмотрение субъективного права и юридической обязанности в указанном аспекте отражает их сходство как *средств (способов, приемов) изложения диспозиции* правовой нормы. Различие заключается в сущности этих правовых явлений. Субъективное право означает *возможность*, а юридическая обязанность – *необходимость* определенного поведения. Отличаются они друг от друга значением воли субъекта общественного отношения в процессе реализации масштаба поведения, заложенного в правовой норме.

³⁸ Цит. по: Там же. С. 94.

³⁹ Там же. С. 97. – Подробнее о многообразии точек зрения на понятие субъективного права см. там же.

⁴⁰ Цит. по: Там же. С. 98.

⁴¹ Цит. по: Там же. С. 99.

Субъективное право – это возможность для субъекта вести себя определенным правовой нормой образом. Возможность не в том смысле, что модель поведения может реализоваться или не реализоваться на практике в силу своей идеальности (физическая осуществимость), а в том, что субъект сам определяет, реализовать ему или не реализовать свое субъективное право (юридическая способность субъекта, которой он наделяется правовой нормой). При этом указанная возможность заданного поведения будет иметь место только при наступлении определенных условий (юридических фактов), указанных в гипотезе правовой нормы, а не по усмотрению самого субъекта.

В теории отечественного права при характеристике субъективного права в основном выделяют такие юридические способности субъекта-правообладателя, как возможность вести себя (действовать или бездействовать) определенным образом, возможность требовать соответствующего своему праву поведения от других лиц, возможность обращения за защитой своего права и возможность пользования социальным благом.⁴²

При этом можно говорить, что мнения большинства исследователей свелись к тому, что под субъективным правом понимается прежде всего право на действия самого правообладателя.⁴³

Уместным будет уточнение о том, что субъективное право в зависимости от юридической конструкции нормы предполагает возможность для субъекта как действовать определенным образом, так и воздерживаться от определенных действий: например, право вступать в объединение и право воздерживаться от вступления в него.

Разновидностью возможности для правообладателя действовать определенным образом является возможность обладать, пользоваться или распоряжаться определенным социальным благом,⁴⁴ но не самостоятельным правомочием правообладателя, как считают некоторые исследователи.⁴⁵

Суммируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что субъективное право – это возможность именно *вести* себя определенным образом, а также возможность *собственного* поведения. Вместе с тем следует отметить, что речь идет о возможности поведения всегда *конкретного вида и меры*, которые установлены в диспозиции нормы права, а не о любом поведении по выбору субъекта, т. е. о возможности вести себя именно *определенным правовой нормой образом*.

Что касается таких юридических способностей субъекта-правообладателя, как возможность требовать соответствующего своему праву поведения от других лиц и возможность обращения за защитой своего права, представляется, что они так же, как и возможность пользования определенным социальным благом, являются разновидностью возможности вести себя определенным образом, поскольку требование соответствующего поведения от обязанного лица и обращение за защитой своего права – самостоятельные виды поведения правообладателя. При этом следует еще раз отметить, что субъективным правом является возможность поведения, вид и мера которого предусмотрены правовой нормой. Соответственно если нормой права предусмотрена возможность поведения определенного вида и меры, то правообладатель наделен правом поступать именно указанным в правовой норме образом, но не более того. Правообладатель не вправе устанавливать свои субъективные права, пусть даже и следующие логически из его уже существующих прав.

Возможность пользования (в широком смысле) определенным социальным благом (материальным или нематериальным), возможность требовать должного поведения от других лиц и

⁴² Там же. С. 99–100.

⁴³ Алексеев С. С. Указ. соч. С. 117.

⁴⁴ Там же. С. 121–124.

⁴⁵ Матузов Н. И. Указ. соч. С. 99–100, 115–124.

возможность обращения за защитой своего права представляют собой не составляющие части одного субъективного права, а самостоятельные субъективные права, подразумевающие возможность различного по своему содержанию поведения управомоченного лица. Частое их объединение в одно целое, на наш взгляд, объясняется тем, что право требовать соответствующего своему нарушенному праву поведения от других лиц и право обращения за защитой своего нарушенного права являются производными от этого нарушенного права.

Указанные виды субъективных прав обеспечивают разные этапы механизма правового регулирования и только в своей совокупности и согласованности определяют эффективность последнего в целом. В качестве *нарушенных* субъективных прав, как правило, выступают субъективные права, предусмотренные нормами материального права (например, право пользования социальным благом), но можно привести примеры и процессуальных субъективных прав (права на обращение с иском (заявлением) в суд, на представление доказательств, на обеспечение иска и др.), которые также могут быть нарушены. В качестве юридической гарантии их реализации субъекты – обладатели нарушенных прав наделяются субъективными правами по их защите: в первую очередь – правом требовать соответствующего своему нарушенному праву поведения непосредственно от обязанных лиц (правом самозащиты), а при недостаточности такой гарантии – также правом обращения за защитой своего нарушенного права к специально уполномоченным органам, в том числе для защиты нарушенных процессуальных прав. *Производность* таких субъективных прав заключается в том, что они не могут возникнуть без нарушенного права, которое всегда присутствует в составе юридических фактов, необходимых для возникновения «производных» прав. В то же время наличия одного только нарушенного права еще недостаточно для возникновения прав на его защиту (права требовать должного поведения от других лиц (права самозащиты) или права обращаться за защитой нарушенного права к уполномоченным органам), необходимы также другие юридические факты, а именно нормативное закрепление соответствующего права на его защиту и нарушение исходного права со стороны других лиц.

Таким образом, в пользу точки зрения о раздельном существовании субъективных прав на пользование социальным благом, на требование должного поведения от обязанных лиц и на обращение за защитой своего нарушенного права к уполномоченным лицам или на самозащиту говорит и тот факт, что для возникновения каждого из них требуется *различный состав юридических фактов*. «Производными» чаще всего бывают субъективные права, предусмотренные нормами процессуального права, – по отношению к правам, предусмотренным нормами материального права. Однако, о чем уже было сказано выше, можно найти примеры отмеченного соотношения субъективных прав и среди только лишь процессуальных: право на обжалование процессуальных действий и др.

Итак, *субъективное право можно определить как предусмотренную правовой нормой возможность осуществления поведения конкретного вида и меры*. Данная формулировка определения не претендует на новизну выделяемых в ней существенных признаков субъективного права. Однако она позволяет акцентировать внимание на отличии субъективного права от однородного правового явления – юридической обязанности. Субъективное право, на наш взгляд, – это именно сама возможность вести себя определенным образом, а указание на определенный вид и меру поведения является лишь характеристикой этой возможности, *содержанием*, а не сутью субъективного права.

Приведенное определение подчеркивает в том числе такое основополагающее свойство каждого субъективного права, как *добровольность* его осуществления, следующее из самой сущности субъективного права и не требующее дополнительного юридического закрепления.

Если понятие субъективного права общепризнанно является выработанным, то вопрос соотношения субъективных и конституционных прав личности в литературе вызывает неоднозначный ответ.

Существуют две основные точки зрения на природу конституционных прав, имеющие не только теоретическое, но и практическое значение. Достаточно полный анализ этих взглядов приведен в работах Н. И. Матузова⁴⁶ и Л. Д. Воеводина.⁴⁷

В соответствии с одним из подходов отрицается субъективный характер конституционных прав, свобод и обязанностей. В его основе лежит мнение о том, что субъективные права могут существовать исключительно в рамках конкретных правоотношений, только участники которых реально обладают личными правами, свободами и обязанностями и осуществляют их в рамках указанного правоотношения. Сами по себе конституционные права в соответствии с данной точкой зрения – это «общие нормы», «пустые рамки», никому конкретно не принадлежащие («безличные» и «безадресные») абстрактные ценности, которым не корреспондирует чья-либо обязанность. В отличие от субъективных прав, существующих лишь в рамках конкретных правоотношений, конституционные права, как и правоспособность, лежат в сфере возможного, а не действительного.⁴⁸ Субъективное право в соответствии с данной точкой зрения не может возникнуть непосредственно из норм, без наступления юридического факта. Конституционные же права, свободы и обязанности «возникают первоначально в качестве элементов правоспособности гражданина и лишь с наступлением предусмотренных законом юридических фактов переходят в состояние субъективных прав».⁴⁹ По сути конституционные права согласно данной концепции отождествляются с нормами объективного права или с правоспособностью.

Сторонники противоположного подхода к юридической природе конституционных прав обоснованно, на наш взгляд, критикуют изложенную позицию. «Тот факт, что общее конституционное субъективное право закреплено в норме, не превращает его в норму, то есть в объективное право. Нормой как таковой субъект не располагает, он располагает вытекающей из нее юридической возможностью действовать или пользоваться определенным социальным благом (т. е. располагает субъективным правом. – Д. М.)», – отмечает Н. И. Матузов.⁵⁰ Правоспособность же и субъективное право, в том числе субъективное конституционное право, по его верному замечанию, соотносятся как *способность* иметь субъективное право и само это право, как предпосылка (причина) и следствие.⁵¹

Как считают сторонники субъективного характера конституционных прав, свобод и обязанностей, субъективное право не видовое, а родовое понятие, используемое правовой наукой, как было отмечено выше, для формального разграничения двух разных правовых явлений, обозначаемых в русском языке с использованием общего термина «право». Это разграничение производится по признаку принадлежности или непринадлежности права конкретному субъекту. В результате такого разграничения выделяют права личности и право в объективном смысле. Какому-либо иному «праву» помимо объективного и субъективного права в предложенной системе координат не остается места. В связи с этим нельзя не согласиться с Н. И. Матузовым, считающим, что деление прав, свобод и обязанностей на субъективные и «не субъективные» не имеет под собой реальных оснований и несостоятельно.⁵²

В свою очередь, конституционные права, свободы и обязанности сторонники данного подхода предлагают рассматривать в качестве разновидности субъективных прав,⁵³ обладаю-

⁴⁶ Матузов Н. И. Указ соч. С. 147–173.

⁴⁷ Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России: Учебн. пособ. М.: Изд. МГУ, Изд. группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997. С. 152–161.

⁴⁸ Там же. С. 153–155; Матузов Н. И. Указ соч. С. 147–149.

⁴⁹ Цит. по: Матузов Н. И. Указ соч. С. 165.

⁵⁰ Там же. С. 150.

⁵¹ Там же. С. 150, 157.

⁵² Там же. С. 152, 156.

⁵³ Там же. С. 153; Воеводин Л. Д. Указ соч. С. 153–155, 159.

щей определенной спецификой по сравнению, например, с правами, приобретенными в результате вступления в те или иные конкретные правоотношения. Данная специфика и объясняет существующие между этими однородными явлениями видовые различия, использовавшиеся другими учеными для обоснования несубъективной природы конституционных прав.

Для возникновения конституционных субъективных прав, свобод и обязанностей в отличие от прав, существующих в рамках конкретных правоотношений, необходимо и достаточно наличие лишь *одного юридического факта – конституционной правовой нормы*, предусматривающей соответствующие права, свободы и обязанности.⁵⁴ «Конституционные права, свободы и обязанности граждан являются их наличным правами, которыми они обладают постоянно, до вступления в соответствующие конкретные правоотношения».⁵⁵ Действующая Конституция РФ специально впервые формально закрепила данную особенность конституционных прав и свобод человека и гражданина – их непосредственное действие.⁵⁶

Конституционные субъективные права, свободы и обязанности существуют не вне правоотношения, а в рамках *особого правоотношения*, которое С. С. Алексеев, например, называет *общим (общерегулятивным)*, что «обозначает не безличность, не персонифицированность явления, а наоборот, строгую определенность, но такую определенность, при которой субъектами отношения выступают все субъекты в рамках данной правовой системы».⁵⁷ В таком правоотношении субъективному праву, принадлежащему каждому из определенной правовой нормой категории лиц, корреспондирует *обязанность всех остальных лиц не нарушать существующее у правообладателя субъективное право*.

Сторонники раздельного существования конституционных и субъективных прав в качестве довода в пользу собственной позиции приводят также тезис о том, что если допустить, что конституционные права являются субъективными правами граждан, то неизбежным следствием должно быть признание их «неравенства», так как права, свободы и обязанности субъектов в конкретных правоотношениях могут быть и неравны. Отсюда, по их мнению, признание конституционных прав, свобод и обязанностей субъективными противоречит принципу равенства правового статуса человека и гражданина.⁵⁸ Однако одной из особенностей конституционных субъективных прав как раз и является то, что они реализуются не в конкретных, а в общих правоотношениях.

В качестве других особенностей конституционных субъективных прав Л. Д. Воеводин выделяет, в частности, *относительное постоянство их содержания и непогашаемость этих прав в процессе реализации*. Первое свойство проявляется в том, что на наличие и содержание конституционных прав, свобод и обязанностей не влияет ни факт осуществления гражданином или неосуществления им этих прав (в том числе их содержание не зависит от того, какие конкретные права приобретает гражданин), ни то, в какой форме они осуществляются. Под *непогашаемостью* он понимает то, что конституционные права и свободы всегда сохраняются у граждан, независимо от факта их многократной или непрерывной реализации этим гражданином или другими гражданами.⁵⁹ С. С. Алексеев сформулировал последнюю особенность конституционных субъективных прав иным образом: «По сроку действия они соответствуют времени существования юридической нормы».⁶⁰

Следует отметить, что указанными особенностями обладают не только конституционные субъективные права, но и все остальные субъективные права, которыми субъект обладает в силу

⁵⁴ Мы полагаем, что лицо отвечает всем предусмотренным правовой нормой признакам субъекта соответствующего права.

⁵⁵ Воеводин Л. Д. Указ. соч. С. 159.

⁵⁶ Статья 18 Конституции РФ.

⁵⁷ Алексеев С. С. Указ. соч. С. 84, 102–104.

⁵⁸ Воеводин Л. Д. Указ. соч. С. 155.

⁵⁹ Там же. С. 160–161.

⁶⁰ Алексеев С. С. Указ. соч. С. 104.

самого факта наделения его правовой нормой соответствующим субъективным правом, т. е. когда единственным юридическим фактом для возникновения у лица субъективного права служит правовая норма.⁶¹ Данные субъективные права могут предоставляться гражданам правовыми нормами, содержащимися как в Конституции РФ, так и в нормативных правовых актах иной юридической силы (законах и т. д.). В отличие от последних конституционным субъективным правам присущи также следующие особенности, вытекающие непосредственно из уровня нормативного закрепления конституционных субъективных прав, а именно:

– высшая юридическая сила, т. е. высшая степень их обязательности для субъектов права по сравнению с положениями иных правовых норм;⁶²

– наибольшая степень стабильности, которая выражается в том, что изменение или отмена конституционных субъективных прав возможны только в порядке пересмотра самой Конституции РФ;⁶³

– изначальность (базовый характер) конституционных субъективных прав, заключающаяся в том, что они определяют смысл, содержание и применение законов, а также деятельность не только органов исполнительной, но и законодательной власти, органов местного самоуправления;⁶⁴

– с формальной стороны обладают наибольшей степенью абстрагированности (наиболее общим характером) своего содержания;

– с материальной стороны по своему содержанию являются основными (наиболее значимыми) для существующей общественной системы;⁶⁵

– обладают повышенной защитой, выражающейся в наличии специальной процедуры и органа – Конституционного Суда РФ, уполномоченного принимать решения о неконституционности нормативных правовых актов, умаляющих конституционные субъективные права, в результате чего такие акты утрачивают силу, а также в наличии уголовной ответственности за преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина;⁶⁶

– непосредственное действие конституционных субъективных прав, предусмотренное ст. 18 Конституции РФ, проявляющееся помимо вышеуказанного смысла также в том, что они действуют независимо от принятия развивающих эти права законов, иных нормативных и индивидуальных правовых актов.

Рассматривая особенности конституционных прав, свобод и обязанностей, Л. Д. Воеводин также обращает внимание на своеобразие их содержания, заключающееся в «крайне общей форме» выражения этих прав. Содержание записанных в Конституции прав, свобод и обязанностей образует, по его мнению, не одна или несколько предусмотренных ими возможностей, а лежащая в их основе идея, получившая законодательное выражение в этих и других правовых возможностях.⁶⁷ Далее он продолжает, что содержание всех конституционных прав, свобод и обязанностей «было бы неправильно сводить к одному или нескольким конкретным правомочиям. Содержание каждого конституционного права заключается в том главном, на что прежде всего нацелено правообладание».⁶⁸

В первом случае Л. Д. Воеводин подходит к конституционному субъективному праву скорее как к норме-принципу, нежели как к конкретным юридическим возможностям, характери-

⁶¹ При условии, что данное лицо отвечает критериям субъекта соответствующего субъективного права.

⁶² Часть 1 ст. 15 Конституции РФ. – См. также: *Воеводин Л. Д.* Указ. соч. С. 147, 149–151.

⁶³ Статья 135 Конституции РФ; См. также: *Воеводин Л. Д.* Указ. соч. С. 147–149.

⁶⁴ Статья 18 Конституции РФ.

⁶⁵ См. также: *Воеводин Л. Д.* Указ. соч. С. 147–148.

⁶⁶ Статья 125 Конституции РФ; статьи 136–149 Уголовного кодекса РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. – См. также: *Воеводин Л. Д.* Указ. соч. С. 147, 151–152.

⁶⁷ *Воеводин Л. Д.* Указ. соч. С. 159.

⁶⁸ Там же. С. 160.

зующим это право, во втором – по сути отождествляет разные понятия – «содержание» и «объект» субъективного права. Правовая идея – настолько неуловимое явление, что сомнительна ее регулятивная способность в силу отсутствия формальной определенности содержания идеи как правила поведения. Правовая идея, даже оформленная в виде нормы-принципа как основополагающего, исходного начала правового регулирования определенной группы общественных отношений, не сможет иметь самостоятельное значение для правового регулирования и может быть применена лишь в совокупности с иными правовыми нормами. Характеристика содержания конституционного права лишь как правовой идеи без указания на конкретный вид и меру поведения, возможность осуществления которого предусмотрена конституционной нормой, не позволяет рассматривать конституционное право в предлагаемом смысле в качестве субъективного. Конституционные права, свободы и обязанности такой трактовкой их содержания фактически исключаются из механизма правового регулирования, они в том числе лишаются непосредственности своего действия. С данной позицией нельзя согласиться по основаниям, использованным выше, в том числе самим Л. Д. Воеводиным, при критике концепции несубъективного характера конституционных прав.

Упомянув об особенностях конституционных субъективных прав, речь все же следует вести хотя и об очень абстрактном, но все-таки формально определенном масштабе поведения правообладателя, поскольку именно в этом масштабе заключается содержание субъективного права, без которого оно не может существовать и рассматриваться как самостоятельное явление.

Используя предложенное в настоящей работе понятие субъективного права, конституционное субъективное право можно определить как *предусмотренную Конституцией Российской Федерации возможность осуществления субъектом общественных отношений поведения конкретного вида и меры*, или как предусмотренную Конституцией РФ возможность вести себя определенным образом.

По нашему мнению, юридическая характеристика «конституционной природы» субъективных прав заключается исключительно в «формальном» моменте предусмотренности соответствующих прав Конституцией Российской Федерации и в связанных с этим юридических последствиях (высшей юридической силе и т. п.). Другой подход будет означать иную, не юридическую, характеристику субъективного конституционного права – философскую, политическую и т. д.

Субъекты конституционного субъективного права не конкретизированы нами в определении последнего, так как исчерпывающим образом определить их применительно ко всем конституционным правам на уровне понятия не представляется возможным и целесообразным. Субъекты конкретных конституционных субъективных прав на объединение рассмотрены в настоящей работе особо.

Теоретический и практический интерес представляет также проблема соотношения субъективного права и отдельных правомочий субъекта, составляющих субъективное право: в каком случае предоставленная лицу юридическая возможность является субъективным правом, а в каком – отдельным правомочием, наряду с другими правомочиями охватываемым содержанием определенного субъективного права.

Правомочие (от глагола «мочь» – быть способным) как устоявшийся термин представляет собой сокращение от выражения «предоставленная правом способность», или юридическая возможность. Однако не всякую юридическую возможность следует рассматривать в качестве субъективного права в том смысле, что содержание субъективного права не всегда исчерпывается содержанием одного правомочия, являясь, как правило, более объемным именно по своему содержанию, но не другим критериям. Например, право аренды включает правомочия временно владеть и пользоваться или только временно пользоваться арендуемым

имуществом в зависимости от условий договора.⁶⁹ Право собственности означает наделение лица возможностями владеть, пользоваться и распоряжаться вещью.⁷⁰ Правомочием, с одной стороны, будет возможность такого юридически значимого поведения, которое представляет собой законченную (завершенную) по своему смыслу модель поведения. Существенным критерием завершенности этой модели поведения будет возможность ее самостоятельной реализации, т. е. реализации независимо от осуществления других правомочий (пользование вещью, распоряжение имуществом и т. п.). С другой стороны, от субъективного права отдельное правомочие будет отличать⁷¹ то, что помимо этого правомочия существуют и иные правомочия, относящиеся к данному субъективному праву и раскрывающие его, которые возникают одновременно в силу единого набора юридических фактов и принадлежат одновременно одному субъекту, наглядным примером чего является право собственности. Другими словами, содержание субъективного права складывается из содержания составляющих его правомочий.

Применительно к праву на объединение право создавать объединение, право вступать в него, право воздерживаться от вступления в объединение, право участвовать (пребывать) в нем и право выходить из объединения имеют не только собственное содержание, выражающееся в возможности для правообладателя вести себя определенным образом: создавать объединение, вступать в объединение, воздерживаться от вступления в объединение, участвовать (пребывать) в объединении или выходить из объединения, но также *собственный (индивидуальный) субъектный состав*, отличающийся применительно к каждому из прав на объединение, и *собственный (индивидуальный) состав юридических фактов*, необходимых для возникновения каждого из них. Кроме того, названные права имеют принципиально разную целевую нагрузку (создание, вступление и воздержание от вступления в объединение, участие и выход из объединения). Данные признаки позволяют рассматривать перечисленные права в качестве субъективных прав на объединение, а не отдельных правомочий одного субъективного права на объединение.

В свою очередь характеристика права (в единственном числе. – Д. М.) на объединение исчерпывается перечислением вышеуказанных субъективных прав. Мы не сможем определить его собственное содержание, поскольку оно не предполагает какого-либо самостоятельного поведения правообладателя помимо создания объединения, вступления в него, участия в объединении, выхода из него или воздержания от вступления в объединение. Не представляется также возможным выделить субъектов этого права как субъективного и юридические факты, необходимые для его возникновения как единого явления. При этом реализация любого из перечисленных прав на объединение в отдельности понимается как осуществление права на объединение.

Все вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы.

1. Право создавать объединение, право вступать в него, право участвовать в объединении, право воздерживаться от вступления в него и право выходить из объединения являются не отдельными правомочиями одного конституционного субъективного права – права на объединение, а самостоятельными конституционными субъективными правами.

2. Право на объединение в субъективном смысле имеет *два значения*, а именно: согласно одному из них является не субъективным правом, а *общим (собирательным) понятием*, обозначающим каждое из следующих конституционных субъективных прав в отдельности: право создавать объединение, право вступать в объединение, право воздерживаться от вступления в объединение, право участвовать (пребывать) в объединении и право выходить из объединения. В другом значении оно представляет собой *конституционный принцип*, именуемый в

⁶⁹ Статья 606 Гражданского кодекса РФ (части второй) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

⁷⁰ Статья 209 Гражданского кодекса РФ (части первой) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Там же. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁷¹ Имеются в виду случаи, когда субъективное право по своему содержанию не исчерпывается одним правомочием.

международных договорах Российской Федерации как «свобода» ассоциации, который подчеркивает добровольность объединения. Данный принцип проявляется в том, что в России существуют субъективные права, а не юридические обязанности объединяться. При этом сам правовой принцип по своей природе является не субъективным правом, а разновидностью правовой нормы (правила поведения), имеющей наиболее абстрагированный характер и в силу этого особую структуру, в то время как субъективное право – лишь один из элементов диспозиции классической нормы права (соотношение субъективного права и нормы права будет рассмотрено подробнее в следующем параграфе настоящей работы).

3. Право на объединение в объективном смысле – это межотраслевой правовой институт, включающий правовые нормы, регулирующие вопросы создания, вступления, воздержания от вступления, участия и выхода из объединений различного рода и вида.

Глава 2

Содержание конституционного права на объединение

2.1. Содержание права на создание объединения

В соответствии с изложенным в главе 1 подходом к сущности субъективного права право на создание объединения можно определить как *возможность для субъекта-правообладателя совершать определенные правовыми нормами действия по созданию объединения*.

Указанная возможность, как уже отмечалось выше, является *юридической*, т. е. способностью, существующей не в силу физических или иных способностей субъекта, а способностью поступать определенным образом, обусловленной правовыми нормами. Лицо самостоятельно определяет, осуществлять ему или не осуществлять поведение по реализации принадлежащего ему права, а именно: создавать или не создавать объединение и какое объединение создавать. Российское законодательство предусматривает не менее 20 видов различных объединений.⁷²

Возможность совершать определенные действия по созданию объединения характеризуется также и тем, что лицо самостоятельно определяет *форму* реализации принадлежащего ему такого права. В частности, ст. 5 Федерального закона «Об общественных объединениях»⁷³ предусмотрено, что право граждан на создание общественных объединений реализуется как непосредственно путем объединения физических лиц, так и через юридические лица – общественные объединения. Аналогичная возможность предусмотрена и другими федеральными законами в отношении создания объединений иных видов, которые устанавливают, что учредителями соответствующих объединений – юридических лиц могут быть не только физические, но и юридические лица.⁷⁴

Из приведенного выше определения права на создание объединения следует, что реализация этого права является всегда *активным поведением* субъекта, поскольку заключается в совершении действий, направленных на создание соответствующего объединения.

Кроме того, реализация права на создание объединения возможна только путем коллективных (совместных), а не индивидуальных действий. Причем речь идет о совершении *тождественных* действий по созданию объединения каждым из учредителей, а не о распределении по разным направлениям их участия в его создании. Воля индивида, направленная на создание объединения, должна полностью совпадать с волей других лиц, иначе невозможно реализовать право на объединение. В связи с этим указанное право можно условно назвать *«коллективным»* субъективным правом, или *правом человека совместно с другими лицами создавать объединение*. С момента создания объединения появляется носитель коллективной воли объединившихся лиц, а право на создание объединения будет реализованным.

Необходимость коллективного совершения юридических действий по реализации права на создание объединения ставит вопрос о *форме коллективной их реализации*. Законодатель-

⁷² Не является предметом настоящего исследования создание объединений в соответствии с законодательством иностранных государств. Более подробно о создании, в частности, коммерческих объединений, действующих на территории иностранных государств, см.: Асосков А. В. Методы частнопроводного регулирования статуса коммерческих организаций, действующих на территории иностранных государств // Актуальные проблемы гражданского права / Под ред. В. В. Витрянского. Вып. 5. М., 2002. С. 422–480.

⁷³ Федеральный закон от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930 (далее – Федеральный закон «Об общественных объединениях»).

⁷⁴ Пункт 4 ст. 66 и другие положения Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) // Там же. 1994. № 32. Ст. 3301; статья 15 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Там же. 1996. № 3. Ст. 145 (далее – Федеральный закон «О некоммерческих организациях») и другие законы.

ство предусматривает, что решения, связанные с созданием объединения, принимаются на общем собрании учредителей. При этом оно не содержит прямых указаний на возможность или невозможность проведения такого собрания *с участием представителей учредителей*. В то же время отсутствуют и законодательные запреты по данному вопросу.

Законами об общественных объединениях и некоторых иных видах некоммерческих организаций предусмотрена возможность принятия решений, связанных с созданием и последующей деятельностью объединения, не только на учредительных и последующих собраниях, но и на учредительных и последующих съездах или конференциях.⁷⁵ Отличительной особенностью последних является голосование при принятии решений только части учредителей (участников) – делегатов, представляющих как собственные интересы, так и интересы избравших их учредителей (участников), т. е. налицо элемент представительства.

Специальными федеральными законами о хозяйственных обществах предусмотрено, что участники обществ вправе участвовать в общих собраниях лично или через своих представителей.⁷⁶

По нашему мнению, в данном случае допустимо применение аналогии закона в соответствии с п. 1 ст. 6 Гражданского кодекса РФ, которая позволяет сделать вывод о допустимости участия в учредительном собрании представителей учредителей объединения, в том числе выступающих в качестве делегатов на учредительной конференции (съезде).

Данный вывод поднимает проблему оформления полномочий представителя. Если полномочия делегата представлять интересы остальных учредителей на учредительном съезде (конференции) общепринято подтверждается протоколом заседания собрания выдвинувших его учредителей объединения, то полномочия иных представителей следует оформлять согласно общим положениям Гражданского кодекса РФ о представительстве. В соответствии с п. 1 ст. 185 Кодекса уполномочие, выдаваемое одним лицом другому для представительства перед третьими лицами, именуется доверенностью и совершается в простой письменной форме.

Однако простой письменной формы удостоверения полномочий представителя, по нашему мнению, явно недостаточно для совершения им столь юридически значимых действий от имени представляемого, как создание объединения. Например, специальные федеральные законы о хозяйственных обществах содержат требование обязательного удостоверения выдаваемой представителю участника общества доверенности для участия в общем собрании участников либо в соответствии с требованиями п. 4 и 5 ст. 185 Гражданского кодекса РФ либо нотариального ее удостоверения.⁷⁷ Но и в этих законах не урегулирован вопрос о представительстве учредителей при учреждении обществ. Аналогия закона по вопросу оформления полномочий представителей, на наш взгляд, будет применима только в отношении представителей учредителей хозяйственных обществ. В остальных случаях оснований для применения аналогии закона не будет, поскольку рассматриваемый вопрос урегулирован общей нормой Гражданского кодекса РФ о представительстве – п. 1 ст. 185.

⁷⁵ Статья 18 и др. Федерального закона «Об общественных объединениях»; пункты 2, 3 и 12 ст. 9 Федерального закона от 15.04.1998 г. № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» // СЗ РФ. 1998. № 16. Ст. 1801; статья 7 и 8 Федерального закона от 12.01.1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» // Там же. 1996. № 3. Ст. 148 (далее – Федеральный закон «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»); статья 16, 17 и др. Федерального закона от 11.07.2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» // Там же 2001. № 29. Ст. 2950.

⁷⁶ Статья 57 и др. Федерального закона от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Там же. 1996. № 1. Ст. 1 (далее – Федеральный закон «Об акционерных обществах»); пункт 2 ст. 37 и др. Федерального закона от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Там же. 1998. № 7. Ст. 785 (далее – Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

⁷⁷ Пункт 2 ст. 37 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»; пункт 1 ст. 57 Федерального закона от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах».

В связи с отсутствием в законах прямых запретов на заочное проведение учредительного собрания (письменное голосование без очного присутствия) можно также сделать вывод о допустимости такой формы коллективного принятия решений, связанных с созданием объединения. В данном случае в качестве аналогии закона можно применить предусмотренную законами о хозяйственных обществах⁷⁸ возможность заочного проведения общих собраний их участников. При этом следует отметить, что существует запрет на проведение общего собрания акционеров в форме заочного голосования, повестка дня которого включает вопросы об избрании совета директоров (наблюдательного совета) общества, ревизионной комиссии (ревизора) общества, утверждении аудитора общества, об утверждении годовых отчетов, годовой бухгалтерской отчетности, в том числе отчетов о прибылях и убытках (счетов прибылей и убытков) общества, о распределении прибыли, в том числе выплате (объявлении) дивидендов, и убытков акционерного общества по результатам финансового года,⁷⁹ а также об утверждении годовых отчетов и годовых бухгалтерских балансов в обществах с ограниченной ответственностью.⁸⁰

Выявленная неопределенность по вопросам проведения учредительного собрания с участием представителей учредителей и заочного его проведения требует соответствующего прямого законодательного разрешения.

Содержание юридически значимых действий учредителей по созданию объединения в совокупности будет составлять *содержание права на создание объединения* конкретного вида, т. е. объединения определенной организационно-правовой формы и статуса (в смысле наличия или отсутствия статуса юридического лица).

Условно можно выделить четыре основных предусмотренных российским законодательством правовых режима реализации права на создание объединения в зависимости от содержания этого права. Назовем их условно – *упрощенный, общий, специальный и уведомительный*.

В соответствии с *первым* из названных правовых режимов реализуется право на создание *объединений, не обладающих правами юридического лица*, а именно: право на создание общественных объединений всех организационно-правовых форм, в том числе профессионального союза, за исключением политической партии, благотворительной организации, и право на создание религиозной группы, поскольку только перечисленные объединения в Российской Федерации могут создаваться без прав юридического лица, что предусмотрено соответственно абз. 4 ст. 3 Федерального закона «Об общественных объединениях», п. 1 ст. 7 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ⁸¹ и абз. 4 п. 1 ст. 8 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности».

Указанный режим заключается в упрощенном порядке создания объединения, поскольку последнее не приобретает прав юридического лица, а значит, его создание не требует осуществления специальных регистрационных мероприятий. Применительно к созданию общественного объединения он включает в себя совершение следующих действий:

- принятие совместно с другими учредителями решения о его создании;
- утверждение устава, являющегося документом, определяющим цели деятельности и порядок управления объединением;
- формирование руководящих и контрольно-ревизионного органов объединения.

⁷⁸ Пункт 1 ст. 50 Федерального закона от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»; пункт 1 ст. 38 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью».

⁷⁹ Пункт 2 ст. 50 Федерального закона «Об акционерных обществах».

⁸⁰ Пункт 1 ст. 38 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью».

⁸¹ СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465 (далее – Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях»).

С момента совершения вышеуказанных действий, перечень которых исчерпывающий, право на создание общественного объединения, не являющегося юридическим лицом, будет реализованным, а объединение – созданным.⁸²

Следует отметить, что Федеральный закон «Об общественных объединениях» не конкретизирует, какие именно руководящие органы должны быть сформированы при создании общественного объединения. Можно предположить, что для создания общественного объединения необходимо сформировать все его руководящие органы. Подобная неопределенность правовой нормы может затруднить определение момента создания объединения и, как представляется, является недостатком закона.

Федеральный закон «О профессиональных союзах и гарантиях их деятельности» не определяет порядок создания профессионального союза. Однако поскольку профсоюз является хотя и особой, но все-таки разновидностью общественного объединения,⁸³ то применительно к его созданию необходимо руководствоваться общими положениями о создании общественного объединения. Тем не менее для исключения правовых коллизий целесообразно законодательно закрепить отсылку к общим положениям порядка создания общественного объединения при реализации права на создание профессионального союза.

Содержание и, следовательно, реализация права на создание религиозной группы существенно отличается от рассмотренных выше. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» в качестве юридически значимых действий по ее созданию предусматривает лишь уведомление гражданами, образовавшими религиозную группу с намерением в дальнейшем преобразовать ее в религиозную организацию, органов местного самоуправления о создании религиозной группы и начале ее деятельности.⁸⁴

Из формулировки приведенной нормы косвенно следует, что для создания религиозной группы необходимо принятие решения о ее создании, оформляемого предположительно в виде протокола соответствующего собрания граждан. Однако закон ничего не говорит об учредительных документах религиозной группы, которые определяли бы цели ее создания и организацию деятельности религиозной группы, несмотря на выделение религиозной группы в качестве самостоятельного субъекта права и на особую социальную значимость создания и деятельности такого объединения. Не предусмотрено законом и формирование постоянно действующих органов группы, которые являлись бы ее организационным выражением.

Существующей особой позиции законодателя в отношении определения порядка создания религиозной группы сложно найти рациональное объяснение, в том числе с точки зрения специфики деятельности религиозных объединений. По сути, это не особая позиция, а пробел в правовом регулировании, допущенный вследствие отсутствия системного подхода к регулированию создания и деятельности объединений. При этом он не может быть устранен путем применения положений о порядке создания общественных объединений подобного статуса, так как Федеральный закон «Об общественных объединениях» не распространяется на религиозные организации (ст. 2).

Рассматривая право на создание объединения, не являющегося юридическим лицом, нельзя обойти существующую в российской науке и законодательстве *проблему правосубъектности* такого объединения: может ли оно в принципе быть и является ли в соответствии с действующим законодательством самостоятельным субъектом права, отличным от входящих в него членов.⁸⁵ С одной стороны, объединение, не являющееся юридическим лицом, не может

⁸² Статья 18 Федерального закона «Об общественных объединениях».

⁸³ Данный вывод следует из п. 1 ст. 2 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» и ст. 2, 4 и 5 Федерального закона «Об общественных объединениях».

⁸⁴ Пункт 2 ст. 7 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях».

⁸⁵ К этой проблеме обращался в своих работах И. А. Покровский. См. (см.: Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 144–161).

обладать обособленным имуществом, а также быть истцом и ответчиком в суде, что вытекает из ст. 48 Гражданского кодекса РФ. Помещения и необходимое для деятельности религиозной группы имущество предоставляются в пользование группы ее участниками.⁸⁶

С другой стороны, в соответствии с п. 2 ст. 7 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» устав профсоюза должен предусматривать порядок уплаты вступительных и членских взносов, которые, можно предположить, будут формировать имущество объединения. Статья 44 Федерального закона «Об общественных объединениях» предусматривает, что общественное объединение может быть ликвидировано по решению суда независимо от факта его государственной регистрации. Согласно п. 5 ст. 14 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» решением суда может быть запрещена деятельность религиозной группы. Пунктом 3 ст. 26 Гражданского процессуального кодекса РФ, вступившего в силу с 1 февраля 2003 г., предусмотрено, что верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области и суд автономного округа рассматривают в качестве суда первой инстанции дела о запрете деятельности не являющихся юридическими лицами межрегиональных и региональных общественных объединений и местных и централизованных религиозных организаций, состоящих из местных религиозных организаций, находящихся в пределах одного субъекта Российской Федерации. Аналогичная норма содержалась ранее в п. 3 ст. 115 Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1964 г. Арбитражный процессуальный кодекс РФ (ст. 3012) относит к подведомственности арбитражных судов в случаях, предусмотренных самим Кодексом и другими федеральными законами, разрешение экономических споров и рассмотрение иных дел с участием образований, не имеющих статуса юридического лица (ч. 2 ст. 27), а также рассмотрение дел по спорам о создании, реорганизации и ликвидации таких образований (п. 1 ч. 1 ст. 33).

Подведомственность и подсудность дел о запрете деятельности не являющихся юридическими лицами местных общественных объединений и религиозных групп процессуальным законодательством прямо не предусмотрены. Однако и в остальных случаях вызывает сомнение практическая исполнимость решений суда в отношении объединений, не имеющих статуса юридического лица.

Как видим, специальное законодательство о некоммерческих объединениях не всегда согласуется с положениями Гражданского кодекса РФ. Одним из объяснений существования приведенных правовых коллизий может быть отсутствие научно обоснованной и выверенной позиции по поводу статуса объединений, не являющихся юридическими лицами, требующей самостоятельного исследования.

Общим правовым режимом реализации права на создание объединения можно назвать условия и порядок создания объединений, являющихся юридическими лицами, за исключением тех объединений – юридических лиц, для которых законодательством предусмотрен специальный и уведомительный порядок создания. В общем режиме создаются некоммерческие организации (за исключением общественных и религиозных объединений, государственных корпораций, торгово-промышленных палат) и коммерческие объединения (за исключением кредитных организаций).

В соответствии с этим режимом учредители помимо принятия решения о создании конкретного юридического лица в виде протокола, договора или иного документа в соответствии с законодательством Российской Федерации и утверждения его учредительных документов уплачивают сбор (государственную пошлину) за его государственную регистрацию и обращаются в регистрирующий орган с заявлением установленной формы за регистрацией юридического лица. В случае если одним из учредителей объединения является иностранное юриди-

⁸⁶ Пункт 1 ст. 7 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях».

ческое лицо, необходимо также представление выписки из реестра иностранных юридических лиц соответствующей страны происхождения или иное равное по юридической силе доказательство юридического статуса иностранного юридического лица – учредителя.

Объединение будет созданным, а право на его создание – реализованным с момента государственной регистрации юридического лица (ст. 51 ГК РФ). Моментом государственной регистрации юридического лица согласно п. 2 ст. 11 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц» от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ⁸⁷ признается внесение регистрирующим органом соответствующей записи в единый государственный реестр юридических лиц.⁸⁸

Вышеуказанный перечень действий по созданию юридического лица, точнее оформляющих эти действия документов, установлен ст. 12 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц» и является исчерпывающим. Согласно ст. 9 Закона регистрирующий орган не вправе требовать представления других документов кроме документов, установленных Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц».

Введенный названным законом общий режим реализации права на создание объединения принципиально отличается от существовавшего ранее общего порядка регистрации юридических лиц, который был урегулирован Положением о порядке государственной регистрации субъектов предпринимательской деятельности, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 8 июня 1994 г. № 1482 «Об упорядочении государственной регистрации предприятий и предпринимателей на территории Российской Федерации».⁸⁹

В настоящее время государственная регистрация, по сути, сведена к формальному юридическому оформлению волеизъявлений уполномоченных лиц по созданию объединений и фиксации представляемых ими сведений, необходимых для ведения единого государственного реестра юридических лиц. Это проявляется, во-первых, в том, что перечень документов, представляемых заявителем при государственной регистрации юридического лица, сужен до объективно необходимого для ведения единого государственного реестра юридических лиц минимума. Во-вторых, регистрирующий орган проверяет представляемые документы не с точки зрения соответствия их содержания действующему законодательству, а с позиции установления наличия волеизъявления учредителей на создание объединения и достаточности представленных сведений для ведения единого государственного реестра юридических лиц. Единственными основаниями для отказа в государственной регистрации юридического лица являются непредставление определенных Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц» документов либо представление документов в ненадлежащий регистрирующий орган (ст. 23). Регистрирующим органом осуществляется количественный, а не качественный контроль за представляемыми документами.

Особое значение при таком формальном отношении к документам, представляемым при государственной регистрации юридического лица, приобрели форма и содержание заявления о регистрации объединения. Если ранее оно составлялось в произвольной письменной форме, то теперь его форма утверждается Правительством Российской Федерации.

В заявлении подтверждается, что представленные учредительные документы соответствуют установленным законодательством Российской Федерации требованиям к учредительным документам юридического лица данной организационно-правовой формы, что сведения, содержащиеся в этих учредительных документах, иных представленных для государствен-

⁸⁷ СЗ РФ. 2001. № 33, ч. 1. Ст. 3431 (далее – Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц»).

⁸⁸ Специфика общего режима при создании объединений в процессе реорганизации подробно изложена в ряде работ. См., напр.: *Аиткулов Т. Д.* Некоторые аспекты правового регулирования слияния и присоединения акционерных обществ в праве Российской Федерации и ФРГ // Актуальные проблемы гражданского права / Под ред. М. И. Брагинского. Вып. 4. М., 2002. С. 1–74.

⁸⁹ СЗ РФ. 1994. № 11. Ст. 1194.

ной регистрации документах, заявлении о государственной регистрации, достоверны, что при создании юридического лица соблюден установленный для юридических лиц данной организационно-правовой формы порядок их учреждения, в том числе оплаты уставного капитала (уставного фонда, складочного капитала, паевых взносов) на момент государственной регистрации, и в установленных законом случаях согласованы с соответствующими государственными органами и (или) органами местного самоуправления вопросы создания юридического лица.⁹⁰

При этом на заявителя и само юридическое лицо законом возложена ответственность за непредставление, несвоевременное представление или представление необходимых для включения в государственный реестр недостоверных сведений.⁹¹

Кроме того, регистрирующему органу предоставлено право обращения в суд с требованием о ликвидации юридического лица в случае допущенных при создании такого юридического лица грубых нарушений закона или иных правовых актов, если эти нарушения носят неустранимый характер, а также в случае неоднократных либо грубых нарушений законов или иных нормативных правовых актов государственной регистрации юридических лиц.⁹² Законодатель не воспринял существовавшую ранее нежизнеспособную модель аннулирования и признания недействительной государственной регистрации юридического лица. Созданное с нарушениями закона юридическое лицо теперь может быть прекращено только через процедуру ликвидации, что является еще одним из достоинств Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц».

Следует отметить, что перечень юридически значимых действий по созданию юридического лица и оформляющих эти действия документов шире, чем перечень документов, необходимых согласно Федеральному закону «О государственной регистрации юридических лиц» для государственной регистрации соответствующего объединения.

Такой вывод мы можем сделать на основании того, что соблюдение заявителем при создании юридического лица установленного для юридических лиц данной организационно-правовой формы порядка их учреждения при государственной регистрации объединения хотя и не проверяется, но предполагается. За несоблюдение этого порядка предусмотрена возможность наступления негативных юридических последствий в виде ответственности заявителя или юридического лица либо инициирования иска о ликвидации юридического лица.

Другими словами, учредители при создании объединения обязаны выполнить весь комплекс мероприятий по его созданию, который может не исчерпываться действиями, документы о совершении которых представляются для государственной регистрации юридического лица. В целях государственной регистрации юридического лица представляются лишь прямо указанные в Федеральном законе «О государственной регистрации юридических лиц» документы, поскольку они необходимы для ведения единого государственного реестра юридических лиц. Например, в тех случаях, когда основной целью деятельности создаваемой организации будет являться извлечение прибыли и ее имущество будет единственной гарантией исполнения имущественных обязательств перед кредиторами, существенное значение при ее создании приобретает совершение действий по оплате уставного капитала объединения. Поэтому на момент государственной регистрации должно быть оплачено не менее половины уставного капитала создаваемого общества с ограниченной ответственностью или общества с дополнительной ответственностью и не менее десяти процентов паевого взноса члена производственного кооператива.⁹³ С этой же целью при создании хозяйственных обществ оплате уставного капитала

⁹⁰ Статья 12 Закона «О государственной регистрации юридических лиц»; Приложение № 1 к Постановлению Правительства РФ от 19.06.2002 г. № 439.

⁹¹ Пункт 1 ст. 25 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц».

⁹² Пункт 2 ст. 25 указ. Закона.

⁹³ Пункт 3 ст. 90, п. 3 ст. 95, п. 2 ст. 109 ГК РФ; пункт 2 ст. 16 Федерального закона «Об обществах с ограниченной

должно предшествовать утверждению учредителями денежной оценки неденежных вкладов в уставный капитал.⁹⁴

Для государственной регистрации юридического лица в качестве общего правила не требуется формирование руководящего и (или) контрольно-ревизионного органов объединения. Заявителем при государственной регистрации создаваемого юридического лица является его учредитель (учредители) либо иное лицо, действующее от его имени на основании доверенности или иного полномочия, предусмотренного федеральным законом, актом специально уполномоченного на то государственного органа или актом органа местного самоуправления, что предусмотрено п. 1 ст. 9 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц». И это логично, поскольку до государственной регистрации юридического лица не существует, следовательно, не могут существовать и его органы. Когда же речь идет о *создании* объединения, специальными федеральными законами нередко устанавливаются иные правила.

Согласно ст. 9 Федерального закона «Об акционерных обществах» решение об учреждении акционерного общества должно отражать результаты голосования учредителей и принятые ими решения по вопросам учреждения общества, утверждения устава общества и избрания органов управления общества. Статьей 11 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» предусмотрено, что при учреждении общества с ограниченной ответственностью его учредители заключают учредительный договор и утверждают устав общества, которые являются учредительными документами общества, а также избирают (назначают) исполнительные органы общества.

Как правило, специфические действия учредителей по созданию объединений обусловлены особенностями создаваемых объединений или другими объективными обстоятельствами, примером чего является частичная оплата уставного капитала создаваемого объединения на момент его государственной регистрации. Однако не все особенности в правовом регулировании отдельных действий учредителей по созданию объединений можно объяснить объективными причинами.

Например, при создании акционерного общества его учредители заключают договор о совместной деятельности по его созданию, который не является учредительным документом общества.⁹⁵ В то же время заключаемый учредителями договор о порядке создания общества с ограниченной ответственностью и общества с дополнительной ответственностью, является учредительным документом общества и называется учредительным договором.⁹⁶ Сложно найти рациональное объяснение такому расхождению позиций законодателя в отношении однородных коммерческих организаций.

Другого рода примером неудачного подхода законодателя к правовому регулированию создания объединений является норма, предусмотренная п. 3 ст. 7 Федерального закона «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации». В соответствии с ней решение о создании потребительского общества принимается учредительным собранием, которое утверждает не только устав потребительского общества, но и список пайщиков, отчет о расходовании вступительных взносов, а также избирает все органы управления и органы контроля общества (совет потребительского общества, его председателя; ревизионную комиссию потребительского общества; иные органы управления, предусмотренные уставом потребительского общества).

ответственностью»; пункт 1 ст. 10 Федерального закона от 08.05.1996 г. № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» // СЗ РФ. 1996. № 20. Ст. 2321 (далее – Федеральный закон «О производственных кооперативах»).

⁹⁴ Статья 11 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», статья 9 Федерального закона «Об акционерных обществах».

⁹⁵ Статья 9 Федерального закона «Об акционерных обществах».

⁹⁶ Статья 11 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Непонятен юридический смысл действий по утверждению списка пайщиков: получается, что учредители потребительского общества утверждают сами себя, факт своего учредительства, который объективно подтверждается единственно их участием в голосовании по поводу создания потребительского общества и утверждения его устава и внесением вступительных и паевых (полностью или частично) взносов.

Сложно также объяснить, на каком основании учредительное собрание вправе утверждать отчет о расходовании вступительных взносов, состоящих из денежных сумм, направляемых на покрытие расходов, связанных со вступлением в потребительское общество,⁹⁷ до момента создания (государственной регистрации) самого общества. Речь, скорее, следует вести об утверждении итогов внесения вступительных и паевых (полностью или частично) взносов пайщиками, поскольку законом предусмотрено их обязательное внесение для приобретения членства в обществе.⁹⁸ При этом условия о размере вступительных и паевых взносов, состав и порядок внесения вступительных и паевых взносов, ответственность за нарушение обязательств по внесению паевых взносов определяются уставом потребительского общества,⁹⁹ который приобретает юридическую силу только после государственной регистрации общества.

Вопросы вызывает также предусмотренное законом целевое назначение вступительных взносов, в отношении которых указано, что они направляются на покрытие расходов, связанных со вступлением в потребительское общество, но ничего не говорится о расходах, связанных с созданием общества. Без направления их на последние нужды нет смысла требовать внесения вступительных взносов на момент учреждения потребительского общества.

⁹⁷ Статья 1 Федерального закона «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации».

⁹⁸ Пункт 3 ст. 10 указ. Закона.

⁹⁹ Статья 9 указ. Закона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.